

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.8>

UDC 94(5):902/904
LBC 63.3(54)+63.48(5)

Submitted: 28.02.2018
Accepted: 10.04.2018

YANCAI, AORSI, ALANS¹

Anatoliy S. Skripkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the 2nd century BC, the vast steppe area of Eurasia and adjacent territories underwent the significant ethnopolitical changes, which also had their extension in the beginning of a new era. In the territory of Central Asia and in the south of Eastern Europe, Chinese and ancient sources recorded the names of peoples that had not been mentioned before. This paper is devoted to the debatable problem of identification of the Yancai estate, mentioned in the works of ancient Chinese historians, with the territory, inhabited by the Aorsi and known from the written sources of ancient authors. We prove the possibility of their identification. The Aorsi were in the hostile relations with their eastern neighbors and prevented the realization of economic and cultural relations between the peoples of Eastern Europe and Central Asia. In the 1st century AD, Yancai was under control of the Alans, who were acting according to the policy of Kangyu, a territorial unit of Central Asia. This gave rise to building the relations between the Central Asian and the Eastern European regions, which created the conditions for the beginning of functioning of the northern branch of the Silk Road.

Key words: Aorsi, Alans, Yancai, ethnopolitical situation, ancient and Chinese sources, the Silk Road.

Citation. Skripkin A.S. Yancai, Aorsi, Alans. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 3, pp. 92-98. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.8>

УДК 94(5):902/904
ББК 63.3(54)+63.48(5)

Дата поступления статьи: 28.02.2018
Дата принятия статьи: 10.04.2018

ЯНЦАЙ, АОРСЫ, АЛАНЫ¹

Анатолий Степанович Скрипкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Во II в. до н. э. на значительном степном пространстве Евразии и сопредельных территориях происходят значительные изменения этнополитического характера, которые имели продолжение и в начале новой эры. На территории Средней Азии и на юге Восточной Европы китайскими и античными источниками зафиксированы названия народов, которые ранее в источниках не упоминались. В статье рассматривается дискуссионная проблема отождествления владения Яньцай, упоминаемого в сочинениях древнекитайских историков, с территорией, занимаемой аорсами, известной из трудов античных авторов. Доказывается возможность их отождествления. Аорсы, находясь во враждебных отношениях со своими восточными соседями, препятствовали осуществлению экономических и культурных связей народов Восточной Европы и Средней Азии. В I в. н. э. Яньцай было подчинено аланами, действовавшим в русле политики среднеазиатского государственного образования Кангюй, в результате чего произошло налаживание отношений средне-

азиатского и восточноевропейского регионов, что создало условия для начала функционирования северного ответвления Великого шелкового пути.

Ключевые слова: аорсы, аланы, Яньцай, этнополитическая ситуация, античные и китайские источники, Великий шелковый путь.

Цитирование. Скрипкин А. С. Яньцай, аорсы, аланы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 92–98. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.8>

В последние века до нашей эры и первые века нашей эры. в восточноевропейских степях происходят достаточно бурные этнополитические события. В сочинениях античных авторов начинают упоминаться названия народов, ранее не известных здесь. Это аорсы, сираки, роксоланы, позднее аланы. Дискуссионным является вопрос о территориях, занимаемых отдельными из этих народов, в частности аорсами и ранними аланами.

Первые сведения об аорсах приводит Страбон, из которых можно получить некоторые сведения о времени их появления в восточноевропейских степях и территории, которую они занимали. Аорсы у Страбона в ряде случаев выступают под общим именем, в одном – подразделяются на две самостоятельные группировки: аорсов и верхних аорсов (Strabo, XI, II, 1; V, 8). Первое упоминание аорсов, имеющее хронологическую привязку, относится к времени правления Фарнака на Боспоре (63–47 гг. до н. э.). Однако, исходя из контекста, изложенного Страбоном, следует, что появились они в отведенном им месте несколько раньше, нежели середина I в. до н. э. Это следует из его фразы о том, что аорсы (вместе с ними он называет и сираков) «...являются, видимо, изгнанниками племен, живущих выше...» (Strabo, XI, V, 8). Как полагают, Страбон завершил написание «Географии» в 7 г. до н. э., то есть ко времени, близком к рубежу эр [19, с. 778]. У современных исследователей широкое распространение получило мнение о том, что сираки в Прикубанье появляются еще в IV в. до н. э. [9, с. 45–48; 12, с. 113, 114], а поскольку их «изгнание» произошло вместе с аорсами, то и аорсы располагаются несколько северней сираков в то же самое время. С этим мнением трудно согласиться по двум причинам. Первая из них заключается в том, что если бы переселение сираков и аорсов на вновь обретенные земли совершилось в IV в. до н. э., то они ко времени

написания Страбоном своего труда уже давно бы воспринимались как аборигенное население. Однако во времена творческой деятельности Страбона еще сохранялось сведение об их переселении, из чего следует, что аорсы, как и сираки, появляются в местах, отведенных им географом, гораздо позже IV в. до н. э. Вторая причина заключается в том, что на II в. до н. э. приходится изменение всей предшествующей этнической номенклатуры на огромном евразийском степном пространстве от Средней Азии до Северного Причерноморья. И вряд ли сиракский племенной союз мог сохранить свою самостоятельность, возникнув в IV в. до н. э. и просуществовав до начала нашей эры. Скорее всего, сираки, также как и аорсы, появляются на местах, указанных Страбоном, в связи с событиями II в. до н. э. [16, с. 385–387; 17, с. 159–162].

Страбон определяет и территорию, занимаемую аорсами. Более определенно он называет западные рубежи их владений: это Меотиды и Танаис; между Танаисом и Борисфеном (Днепром) находились уже владения роксоланов. Восточные пределы владения аорсов Страбоном четко не определены, указывается только, что верхние аорсы владели «...большой частью побережья Каспийского моря». Речь в данном случае должна идти о северном побережье Каспийского моря, поскольку Страбон помещает аорсов в числе тех племен, которые обитали между Меотидой и Каспийским морем (Strabo, XI, V, 8).

Еще с XIX в. в разных вариантах излагались версии об отождествлении владения Яньцай, упоминаемого в китайских источниках, с территорией обитания аорсов античных авторов [8, с. 61–66]. Сыма Цянь в «Ши цзы» следующим образом характеризует его: «Яньцай лежит почти в 2 000 ли от Кангюя на северо-запад. И это кочевое владение; в обычаях совершенно сходно с Кангюем. Войска более 100 000. Лежит при большом озере,

которое не имеет высоких берегов. Это есть северное море» (цит. по: [2, с. 150]). Л.А. Боровкова, основываясь на китайских сведениях о расстояниях между владениями Западного края, пришла к выводу о том, что Яньцай располагалось в юго-восточной части Приаралья, а его политический центр находился в районе современной Кизилорды [3, с. 66, 67]. Примерно той же локализации Яньцай придерживался А.А. Туаллагов [20, с. 83, 84]. Однако вопрос о местонахождении Яньцай, как и принадлежности его аорсам, среди исследователей вызывал споры. Так, например, Б.И. Вайнберг полагала, что территория соседнего владения Кангюй, расположенного юго-восточнее Яньцай, простиралась до реки Урал на севере и Северо-Восточного Прикаспия на северо-западе [5, с. 282]. При такой локализации Кангюя Приаралье полностью входило в его состав, а территория Яньцай должна быть сдвинута далее на запад. В.А. Кузнецов полагал, что под упомянутым в источнике «северным морем» следует видеть Каспийское море, а область Яньцай должна располагаться в Северном Прикаспии. Он не исключал вхождения во владения Яньцай и Южного Урала, по его мнению, эта территория соответствовала расселению аорсов [10, с. 20]. В.П. Шилов, опираясь на данные Страбона, полагал, что аорсы занимали территорию по левому берегу Дона, а верхние аорсы владели территорией от Каспийских ворот до правого и, возможно, левого берега Волги. Он считал, что данные Страбона не позволяют включать Южное Приаралье в состав владений аорсов [21, с. 130, 131].

Не рассматривая другие вариации, я попытаюсь изложить свое видение этой проблемы. Исследователи полагают, что источником для написания V главы XI книги Страбона, в которой речь идет о расселении аорсов, был Гипсикрат Амисский (I в. до н. э.), написавший историческое сочинение о деяниях Митридата [6, с. 39]. Он являлся жителем города Амиса, располагавшегося на берегу Черного моря в Малой Азии, который одно время был резиденцией Митридата VI, царя Понтийского государства. Известно, что во время войны Митридата с Римом в качестве союзников привлекались кочевники, обитавшие по другую сторону Кавказа. Естественно,

что администрация, окружение Митридата были хорошо информированы о населении, обитавшем в степях Юго-Востока Европы. К тому же следует учитывать, что Боспорское царство, которое имело непосредственные контакты с кочевниками этих мест, с конца II в. до н. э. вошло в состав Понтийского царства. Все это давало возможность Гипсикрату получать новую и объективную информацию о населении интересующего нас региона. К сожалению, его труд не сохранился вплоть до наших дней, но он был доступен для Страбона, уроженца тех же мест в Малой Азии.

Страбон, как отмечалось выше, считал, что верхние аорсы владели большей частью побережья Каспийского моря. Из контекста «Географии» следует, что речь должна идти о северном побережье Каспийского моря. Как далеко простирались их владения в этом районе на восток? С одной стороны, Страбон, разделив северную часть Азии на две части, границей между которыми являлось Каспийское море с узкой его частью, соединяющееся с Северным океаном, в первой части между этим морем и Танаисом помещал сарматов, видимо, включая сюда аорсов с сираками. Для второй части Азии, к востоку от Каспийского моря, Страбон приводит другую номенклатуру народов. Здесь обитают восточные скифы, среди которых он выделяет даев. За узкую часть Каспийского моря, своеобразный пролив, условно можно принять Волгу. В таком случае верхним аорсам должна была принадлежать северо-восточная часть побережья, которая с востока ограничивалась Нижней Волгой.

Что нам могут дать археологические данные на этот счет. Уточним, что есть веские основания считать, что аорсы, также как сираки и роксоланы, появляются в восточно-европейских степях во II в. до н. э. и что археологические памятники II–I вв. до н. э. на Нижнем Дону должны принадлежать аорсам, а в Северном Прикаспии – верхним аорсам. Памятники II–I вв. Волго-Донского региона я отношу к заключительному этапу раннесарматской культуры, в материальной культуре и вещевом материале которых присутствуют инновации центральноазиатского происхождения, но при этом сохраняются ведущие признаки раннесарматской культуры [17, с. 100].

Антропологические материалы свидетельствуют о появлении здесь нового этнического компонента, но с преобладанием прежнего населения [1, с. 72, 73]. Сарматские памятники этого времени известны и в междуречье Волги и Урала, по материалу они ничем не отличаются от погребальных памятников одного времени к западу от Волги. Погребения этого времени были открыты в междуречье Волги и Урала в непосредственной близости от побережья Каспийского моря. В местечке Сазды Гурьевской области на ограниченной площади были обнаружены 14–16 погребений, ранее располагавшихся в курганах или барханах, которые впоследствии были развеяны. В них найдены железные кинжалы с серповидным навершием, железные наконечники стрел, бронзовые зеркала с валиком по краю, лепная керамика [11, с. 259–263]. Набор вещей из этих погребений наиболее типичный для сарматских памятников II–I вв. до н. э. Казалось бы, эта часть Прикаспийской низменности очень сложна для проживания здесь людей, однако в то время она использовалась кочевниками, которые погребали здесь своих соплеменников. Это обстоятельство не исключает использование, видимо, аорсами значительной части Прикаспийской низменности. Поскольку речь идет об аорсах, ведших кочевой образ жизни, то территория, контролируемая ими или включаемая в их перекочевки, была более обширной. Так как по источникам и тому же Страбону кочевники юго-востока Европы совершали меридиональные кочевания, то аорсы могли использовать территории и северней Прикаспийской низменности, например, Южное Приуралье. Кстати, письменные источники для времен II–I вв. до н. э., кроме аорсов на восточной границе Европы, других народов не называют. Даи, которых упоминал Страбон и обитание которых можно было приурочить к Южному Приуралью, уже покинули эти места, одно из их подразделений приняло участие в образовании Парфянского государства, создав правящую династию.

Анализ общей ситуации территории, включающей Среднюю Азию и юг восточной Европы, свидетельствует о том, что во II в. до н. э. здесь происходит существенное изменение этнополитической ситуации. В резуль-

тате агрессивной политики хунну против своих соседей происходит смещение ряда кочевых объединений в районы Средней Азии, что привело в конечном счете к падению Греко-Бактрийского царства и существенному увеличению здесь кочевого населения. В результате борьбы различных политических сил, среди которых существенную роль играли кочевники, происходит переоформление политической карты Средней Азии. Появляется ряд владений, как их именуют китайские источники, среди которых Кангюй и Яньцай. Информация о политической карте Средней Азии, сформировавшейся после падения Греко-Бактрии, собранная китайским послом Чжан Цянем, попадает в Китай во второй половине II в. до н. э. [4, с. 90–117].

В то же время на юге Восточной Европы появляются такие кочевые объединения, как аорсы, сираки и роксоланы. Формирование новых политических образований в Средней Азии и в юго-восточных европейских степях следует рассматривать как взаимосвязанные события.

В этом случае не исключается отождествление владения Яньцай с территорией обитания аорсов. Античные авторы очерчивают западные их границы, китайские – восточные. Это мнение подкрепляется следующими соображениями. Судя по данным китайских источников Яньцай и Кангюй находились во враждебных отношениях, поскольку Яньцай в конечном счете попадает в зависимость от Кангюя. Страбон отмечал, что аорсы являлись «изгнанниками племен, живущих выше», что свидетельствовало о каких-то конфликтных отношениях аорсов со своими соседями на прежней территории их обитания. Упоминание Страбоном о том, что они были изгнанниками племен, обитавших выше, не обозначает «севернее», речь в этом случае могла идти вообще об отдаленных местах [13, с. 124]. Это сообщение Страбона можно рассматривать как участие предков аорсов в миграционных событиях II в. до н. э., которые в результате конфликта продвинулись дальше на запад и заняли те территории, которые называет Страбон.

Подтверждение враждебных отношений Яньцай, которое я считаю возможным отождествить с аорсами, и Кангюя, что вытекает

из китайских источников, находит подтверждение и в «Географии» Страбона. Так, объясняя, почему его современникам не были известны истоки Танаиса, он отмечал, что «кочевники... более многочисленные и могущественные преградили доступ во все удобопроезжимые места страны и судоходные части реки» (Strabo, XI, II, 2). Из контекста «Географии» следует, что таковыми могли быть аорсы. Находясь во враждебных отношениях со своими восточными соседями, они препятствовали установлению с ними каких-либо связей.

Об отождествлении Яньцай с аорсами косвенно свидетельствует и такой факт. В «Хоу Хань шу», повествование которой начинается с 25 г. н. э. упоминается о переименовании Яньцай в Аланья (вариант Алань Ляо) и попадании Яньцай в зависимость от Кангюя [2, с. 229]. В свое время я рассматривал этот факт как завоевание Яньцай аланами в русле политики, проводимой Кангюем [14, с. 204, 205]. Эта версия была поддержана другими исследователями [7, с. 87]. Интересно, что аланы, завоевав Яньцай, фиксируются источниками у Меотиды и Танаиса, где ранее обитали аорсы. Первое упоминание их здесь относится к 72 г. н. э. (Flavius Jos. Bel. Jud. VII, 7, 4).

Продвижение аланов к Меотиде и Танаису существенно изменило политическую ситуацию в Волго-Донском регионе. Это подтверждается информацией, содержащейся в «Географическом руководстве» Клавдия Птолемея (Ptol., V, 8, 13). В отличие от Страбона, он упоминает Волгу (Ра), Урал (Даикс), точно указывает расстояние в месте наибольшего сближения Волги и Дона. Труд Птолемея был написан примерно в середине II в. н. э. Поскольку Птолемей безвыездно проживал в Египте в Александрии, возникает вопрос, из каких источников Птолемей получал эти сведения. Есть основания считать, что новые сведения он заимствовал из сообщений купцов и путешественников, которые стекались в Александрию, в то время крупному торговому и научному центру античного мира. Таким образом, произошло разблокирование препятствий, о которых говорил Страбон, не позволявших осуществлять торговые и культурные связи между юго-востоком Европы со Средней Азией и другими восточными райо-

нами. Аланы, ориентируясь на политику Кангюя, взломали это препятствие, вытеснив аорсов в более западные районы. Эти события имели отношение к формированию более глобального явления, началу функционирования северного ответвления Великого шелкового пути [15, с. 15–36; 18, с. 6–13]. Вероятно, активизация Кангюя в северо-западном направлении была связана с тем, что политические его претензии на юге были ограничены усилением Кушанского царства.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена в рамках Государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33.2830.2017/4.6 «Юг России в эпоху раннего железного века: диалог культур Восток – Запад».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабанова, М. А. Новые данные об антропологическом типе сарматов / М. А. Балабанова // Российская археология. – 2010. – № 2. – С. 67–77.
2. Бичурин, Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н. Я. Бичурин. – М. ; Л. : Академия наук СССР, 1950. – Т. II. – 311 с.
3. Боровкова, Л. А. Запад Центральной Азии во II в. до н. э. – VII в. н. э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам) / Л. А. Боровкова. – М. : Наука, 1989. – 181 с.
4. Боровкова, Л. А. Царства «Западного края» во II–I веках до н. э. Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу» / Л. А. Боровкова – М. : ИВ РАН : КРАФТ +, 2001. – 368 с.
5. Вайнберг, Б. И. Этнография Турана в древности VII в. до н. э. – VIII в. н. э. / Б. И. Вайнберг. – М. : Изд-во «Восточная литература» РАН, 1999. – 359 с.
6. Виноградов, В. Б. Описание Северного Кавказа в «Географии» Страбона (XI, V, 1–8) / В. Б. Виноградов // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. – Ростов н/Д, 1975. – № 4. – С. 36–43.
7. Габуев, Т. А. Ранняя история алан / Т. А. Габуев. – Владикавказ : Ирстон, 1999. – 148 с.
8. Гутнов, Ф. Х. Ранние аланы. Проблемы этносоциальной истории / Ф. Х. Гутнов. – Владикавказ : ИР, 2001. – 256 с.
9. Десятчиков, Ю. М. Арифарн, царь сираков / Ю. М. Десятчиков // История и культура античного мира. – М. : Наука, 1977. – С. 45–48.

10. Кузнецов, В. А. Очерки истории алан / В. А. Кузнецов. – Владикавказ : ИР, 1992. – 392 с.

11. Лисицын, И. П. Раннесарматские погребения в урочище Сазды Гурьевской обл. / И. П. Лисицын // Советская археология. – 1980. – № 1. – С. 259–263.

12. Марченко, И. И. Сираки на Кубани / И. И. Марченко. – Краснодар : КубГУ, 1996. – 337 с.

13. Мачинский, Д. А. Некоторые проблемы этнографии восточноевропейских степей во II в. до н. э. – I в. н. э. / Д. А. Мачинский // Археологический сборник государственного Эрмитажа. – Л. : Аврора, 1974. – С. 122–132.

14. Скрипкин, А. С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект / А. С. Скрипкин. – Саратов : Изд-во СГУ, 1990. – 299 с.

15. Скрипкин, А. С. О времени появления аланов в Восточной Европе и их происхождении (историографический очерк) / А. С. Скрипкин // Историко-археологический альманах. Вып. 7. – Армавир ; М. : Изд-во ИА РАН, 2001. – С. 15–40.

16. Скрипкин, А. С. О времени появления сираков на Кубани / А. С. Скрипкин // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция : материалы конференции. – Краснодар : Экоинвест, 2013. – С. 385–387.

17. Скрипкин, А. С. Сарматы / А. С. Скрипкин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017. – 292 с.

18. Скрипкин, А. С. О некоторых особенностях начала функционирования северного ответвления Великого шелкового пути / А. С. Скрипкин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 6–14. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.1>.

19. Стратановский, Г. А. Страбон и его «География» / Г. А. Стратановский // Страбон. География. – Л. : Наука, 1964. – С. 775–790.

20. Туаллагов, А. А. Сарматы и аланы в IV в. до н. э. – I в. н. э. / А. А. Туаллагов. – Владикавказ : Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-та, 2001. – 320 с.

21. Шилов, В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья / В. П. Шилов. – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1975. – 208 с.

REFERENCES

1. Balabanova M.A. Novye dannye ob antropologicheskom tipe sarmatov [New Data on the Anthropological Type of the Sarmatians]. *Rossiyskaya arkheologiya*, 2010, no. 2, pp. 67-77.

2. Bichurin N.Ya. *Sobranie svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevnie vremena* [Collection of Information about the Peoples Who Lived in Central Asia in Ancient Times].

Moscow; Leningrad, Akademiya nauk SSSR, 1950, vol. II. 311 p.

3. Borovkova L.A. *Zapad Tsentralnoy Azii vo II v. do n.e. – VII v. n.e. (istoriko-geograficheskiy obzor po drevnekitayskim istochnikam)* [The West of Central Asia in the 2nd Century BC – 7th Century AD (Historical and Geographical Overview of the Ancient Chinese Sources)]. Moscow, Nauka Publ, 1989. 181 p.

4. Borovkova L.A. *Tsarstva «Zapadnogo kraya» vo II – I vekakh do n.e. Vostochnyy Turkestan i Srednyaya Aziya po svedeniyam iz «Shi tsi» i «Khan shu»* [Kingdoms of the “Western territory” in the 2nd–1st cc. BC, Eastern Turkestan and Central Asia according to Information from the ‘Shi Ji’ and ‘Han Shu’]. Moscow, IV RAN Publ.; KRAFT+ Publ., 2001. 368 p.

5. Vainberg B.I. *Etnografiya Turana v drevnosti VII v. do n.e. – VIII v. n.e.* [The Ethnography of Turan in Antiquity, the 7th Century BC – 8th Century AD]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1999. 359 p.

6. Vinogradov V.B. *Opisanie Severnogo Kavkaza v «Geografii» Strabona (XI, V, 1–8)* [Description of the North Caucasus in Strabo’s *Geography* (XI, V, 1-8)]. *Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshey shkoly* [Proceedings of the North Caucasian Scientific Center of Higher Education. Series: Social Sciences]. Rostov-on-Don, 1975, no. 4, pp. 36-43.

7. Gabuev T.A. *Rannyyaya istoriya alan* [The Early History of Alans]. Vladikavkaz, Iriston Publ., 1999. 148 p.

8. Gutnov F.Kh. *Rannie alany. Problemy etnosotsialnoy istorii* [The Early Alans. The Problems of Ethno-Social History]. Vladikavkaz, Iriston Publ., 2001. 256 p.

9. Desyatchikov Yu.M. Arifarn, tsar sirakov [Arifarn, King of Siraks]. *Istoriya i kultura antichnogo mira* [History and Culture of the Ancient World]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 45-48.

10. Kuznetsov V.A. *Ocherki istorii alan* [Essays on the History of Alans]. Vladikavkaz, Iriston Publ., 1992. 392 p.

11. Lisitsyn I.P. *Rannesarmatskie pogrebeniya v urochishche Sazdy Guryevskoy oblasti* [The Early Sarmatian Burials in the Sazdi Area, the Guryevsky Region]. *Sovetskaya arkheologiya*, 1980, no. 1, pp. 259-263.

12. Marchenko I.I. *Siraki na Kubani* [Siraks in Kuban]. Krasnodar, KubGU Publ., 1996. 337 p.

13. Machinsky D. A. *Nekotoryye problemy etnografii vostochnoyevropeyskikh stepey vo II v. do n.e. – I v. n.e.* [Some Problems of Ethnography of the Eastern European Steppes in the 2nd Century BC – 1st Century AD]. *Arkheologicheskiy sbornik gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological Collection of the State Hermitage Museum]. Leningrad, Aurora Publ., 1974, pp. 122-132.

14. Skripkin A.S. *Aziatskaya Sarmatiya. Problemy khronologii i ee istoricheskiy aspekt* [Asian Sarmatia. The Historical Aspect of Chronological Problems]. Saratov, Izd-vo SGU, 1990. 299 p.

15. Skripkin A.S. O vremeni poyavleniya alanov v Vostochnoy Evrope i ikh proiskhozhdenii (istoriograficheskiy ocherk) [On the Time of the Alans Settlement in Eastern Europe and on Their Origin (Historiographic Essay)]. *Istoriko-arkheologicheskiy almanakh* [Historical and Archaeological Almanac]. Armavir; Moscow, Izd-vo IARAN, 2001, vol. 7, pp. 15-40.

16. Skripkin A.S. O vremeni poyavleniya sirakov na Kubani [On the Time of the Siraks Settlement in Kuban]. *Shestaya Mezhdunarodnaya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya: Materialy konferentsii* [Proceedings of the 6th International Kuban Archaeological Conference]. Krasnodar, Ekoinvest Publ., 2013, pp. 385-387.

18. Skripkin A.S. O nekotorykh osobennostyakh nachala funktsionirovaniya severnogo otvetvleniya Velikogo shelkovogo puti [On Some Features of

Functioning of the Northern Branch of the Great Silk Road]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 2, pp. 6-14. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.1>

17. Skripkin A.S. *Sarmaty* [The Sarmatians]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2017. 292 p.

19. Stratanovskiy G.A. Strabon i ego «Geografiya» [Strabo and His *Geography*]. *Strabon. Geografiya* [Strabo. Geography]. Leningrad, Nauka Publ., 1964, pp. 775-790.

20. Tuallagov A.A. *Sarmaty i alany v IV v. do n.e. – I v. n.e.* [The Sarmatians and the Alans in the 4th Century BC – 1st Century AD]. Vladikavkaz, Izd-vo SOGU, 2001. 320 p.

21. Shilov V.P. *Ocherki po istorii drevnikh plemen Nizhnego Povolzhya* [Essays on the History of the Ancient Tribes of the Lower Volga Region]. Leningrad, Nauka Publ., 1975. 208 p.

Information about the Author

Anatoliy S. Skripkin, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Russian and Foreign History and Archaeology, Volgograd State University, Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, anatoly.skripkin@volsu.ru, adsi@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0141-5761>

Информация об авторе

Анатолий Степанович Скрипкин, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, anatoly.skripkin@volsu.ru, adsi@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0141-5761>